

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. В. ВУНАК

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ И ПУТИ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Состояние вопроса. Сложная проблема расообразования разрабатывается в антропологии в нескольких различных направлениях. Имеется обширная литература о факторах расообразования, об адаптивности отдельных признаков, о влиянии природной и общественной среды, об эндогенных различиях, роли отбора, изоляции и особенно метисации. Предложено несколько гипотез относительно механизма возникновения расовых различий, о вариациях гормональной деятельности, о неодинаковой скорости развития на тех или иных стадиях формирования организма. Проведены сопоставления современных расовых типов с древними и древнейшими, включая ископаемые формы гоминид. Наконец, разработано большое число расовых классификаций, устанавливающих родство современных рас в соответствии с приемами естественно-исторической систематики.

К сожалению, все эти направления в изучении одной проблемы развиваются самостоятельно, без необходимой взаимосвязи между ними. Авторы, разрабатывающие вопрос о факторах расообразования, не считают необходимым проверить полученные выводы на древнем остеологическом материале, специалисты-краниологи не учитывают различных факторов дифференциации рас и т. д. Кроме того, в самых различных исследованиях о расах, общих и частных, явным образом преобладает понимание расы как неизменяющейся категории. Предполагается, что человеческие расы с начала их существования обладали основным комплексом особенностей, свойственных современным типам, и изменяли отличительные признаки лишь вследствие смешения или вследствие второстепенных модификаций, не захватывающих основных отличий.

В этом сообщении излагается иное понимание расообразования у человека, обоснованное автором в ряде работ по расоведению и морфологии. Человеческая раса — понятие историческое; расы, большие и малые, складывались на протяжении истории человеческих обществ, они изменялись не только вследствие смешения немногих изначально различных типов. Можно наметить несколько последовательных этапов расообразования, протекающих не всегда одинаково и выясняемых совместным учетом различных факторов — морфологических, географических, археолого-исторических и др.

Ископаемые (верхне-палеолитические) неантропы. Многие исследователи полагают, что комплекс расовых различий современных типов существовал уже в позднем палеолите и был получен ископаемыми неантропами в готовом виде от более ранних гоминид. Намечают непосредственную преемственность в ряду последовательных

форм: питекантроп — нгандонский человек — австралийцы; человек из Брокенхилла — современные негры; синантроп — монголы; европейские палеоантропы — современные европейские группы¹.

Гипотеза имеет в основе несколько предпосылок.

1. Палеоантропы различных географических областей различаются по комплексу признаков, характеризующих позднейшие расы.

2. Ископаемые неантропы генетически связаны с палеоантропами соответствующих территорий.

3. При возникновении неантропов из более архаических форм изменялись лишь видовые признаки; другая группа признаков, дифференцирующая современные расы, осталась без изменения.

Все эти допущения более чем спорны фактически и теоретически. Следует признать более вероятным, что краниологические особенности ископаемых неантропов возникли не на предшествующей стадии развития, а в период появления неантропов в соответствии с морфологическим правилом, согласно которому преобразование структуры, протекая в одном направлении, конкретно проявляется в разных формах: общее для всех неантропов уменьшение относительных размеров челюстей в одних группах выражается в выпрямлении переднего отдела альвеолярного отростка при сохранении крупных поперечных размеров лица; в других группах уменьшаются поперечные размеры лицевого скелета без ослабления прогнатизма. Эти различия, как всякое конкретно-историческое явление, определяются сочетанием большого числа разнообразных факторов.

Особого рассмотрения требует вопрос о сочетании признаков и их территориальном размещении.

В верхнем палеолите известны варианты с большими и малыми диаметрами лица, с прямыми и выступающими челюстями, с наклонным и прямым лбом и т. д. Размах колебаний отдельных признаков почти такой же, как в современных расовых группах, но сочетание признаков не совпадает или лишь частично сходно с тем, какое характерно для современных групп.

Приведу несколько примеров².

Гримальдийский тип включают в негроидную группу. Не соответствуют негроидному комплексу сравнительно высокое переносье и контур скуловой кости. Сочетание прогнатизма и большого носового указателя встречается на многих верхнепалеолитических черепках и мало специфично для гримальдийского варианта.

Кроманьонский тип определяют как древнеевропеоидный. Однако сочетание малого носового указателя, невысокого переносья, альвеолярного прогнатизма, большой скуловой ширины и низкой мозговой коробки нельзя признать европеоидным. Кроманьонский вариант в Европе представлен слабее, чем в Северной Африке.

К европейской группе ближе других солютрейский тип, но и этот комплекс включает несвойственное европеоидам сочетание большого носового

¹ Такое понимание наиболее последовательно проведено в трудах Ф. Вейденрейха (см. F. Weidenreich, The Skull of Sinanthropus Pekinensis, «Palaeontologia Sinica», N. S. 1943, No. 10).

² Сводка измерений черепов эпохи верхнего палеолита приведена в трудах K. Saller, Die Cromagnonrasse und ihre Stellung zu anderen jungpalaeolithischen Langschädelrassen, «Zeitschrift f. Induktive Abstammungs- und Vererbungslehre», Bd. 39, 1925; G. Morant, Studies of palaeolithic man. IV. A biometric study of the upper palaeolithic skulls of Europe and of their relationships to earlier and later types, «Annals of Eugenics», vol. IV, 1—2, 1930.

Перечень последующих находок дан в книге: M. Boule et H. Vallois, Les hommes fossiles, Paris, 1952.

Некоторые общие вопросы затронуты в работах: Г. Ф. Дебец, Брюни-Пшедмост, Кроманьон и современные расы Европы, «Антропологический журн.», 1936, № 3; его же, Тарденуазский костяк из навеса Фатма-Коба в Крыму, «Антропологический журн.», 1936, № 2.

указателя, средней ширины в скулах, малой высоты черепа от ушной точки.

Череп из Оберкаслея и один череп из Верхней пещеры в Джоу-Коу-Тянь называют монголоидными, Комб-Капельский вариант — или прото-австралоидным или еврафриканским, Эльментейский — протоэфиопским. В действительности сходство имеется лишь в отдельных признаках.

Краниологические типы верхнего палеолита включают особенности различных современных расовых групп и занимают место не в пределах этих групп, а между ними. Исключение составляют лишь немногие варианты, главным образом южноафриканские (боскопский тип), довольно близкие к современным расам, хотя и не тождественные с ними.

Существенный критерий расы — приуроченность определенного комплекса морфологических особенностей к одной территории. В верхнем палеолите краниологические типы не имеют разграниченных ареалов. На небольшой территории департамента Дордонь во Франции найдены столь различные типы, как Кроманьон и Комб-Капель. Синхронные скелеты разных типов, гримальдийского и кроманьонского, найдены даже в одном и том же гроте (Детский грот около Ментоны). Сходные по многим признакам черепа добыты в Западной Европе, Юго-Восточной Азии, Восточной Африке.

Сторонники гипотезы верхнепалеолитической древности современных расовых групп вынуждены признать, что краниологические варианты ранних неантропов или возникли в разных местах эйкумены вне связи между собой и с условиями природной среды, или, возникнув в одной области, распространились в разных, даже во встречных, направлениях.

Все эти факты получают иное и вполне обоснованное истолкование в свете учения о расе как исторической категории: краниологический полиморфизм ориньякского времени — результат недостаточно установившейся взаимосвязи отдельных элементов строения, которые приобрели гармоническую и устойчивую форму лишь в последующие эпохи. В ориньякское время краниологические различия на одной территории лишь в малой мере могут служить указанием на различное происхождение. Позднепалеолитические типы правильнее определить как смесь разновидностей одного полиморфного подвида, еще не распавшегося на расы. Комплексы отличий современных европейских и азиатских групп находились в начальной стадии формирования, преобладали краниологические особенности тропического и южного стволов (негроидного и австралоидного).

Такой же вывод нужно сделать и относительно строения покровов. Изображения людей в верхнепалеолитических пещерах указывают на преобладание курчавой или волнистой формы волос³. Светлая окраска кожи даже в умеренных широтах не получила еще широкого распространения.

Расы мезо- и неолита. Главное событие следующего этапа в истории расообразования, в мезо- и неолитическом периоде, — изживание краниологического полиморфизма, усиление дифференциации покровов, возникновение определенного сочетания признаков, приуроченного к определенной территории, т. е. формирование рас в собственном смысле слова.

Намечаются две группы факторов, направлявших этот процесс.

Во-первых, — рост производительных сил, увеличение плотности населения и его оседлости, дифференциация хозяйства, появление первоначальных племен, т. е. более крупных объединений, чем отдельные роды предшествующей эпохи. В мезо- и неолите круг брачных связей расширяется, охватывая более обширные территории. Экзогамный строй способствовал

³ M. Boule et H. Vallois, Указ. соч.

ускорению консолидации однообразного типа на данной территории, установлению стойких сочетаний различных элементов строения. Во-вторых, — закрепление приспособительных изменений, по большей части косвенных. Приспособление к определенным условиям климата, орографии, условиям трудовой деятельности проявлялось преимущественно в окраске и строении покровов (менее определено в других признаках). Оба фактора — консолидация и приспособительная изменчивость — могли воздействовать лишь в условиях однородного ландшафта и однородного типа хозяйства. Первоначально дифференцировавшиеся варианты неразрывно связаны с определенной территорией, и притом достаточно изолированной, исключающей возможность разнородных скрещиваний. Древний краниологический материал подтверждает этот вывод. Как правило, даже в одной области эйкумены констатируются различия между племенами лесных охотников, охотников открытых пространств, прибрежных собирателей и охотников, земледельцев на террасах речных долин и озер и т. д. Обособившиеся в мезо- и неолите группы в морфологическом и генетическом смысле вполне соответствуют тому, что следует называть расовым типом.

В неолитическое время не только происходило формирование отдельных рас, но начинали складываться и расовые группы — большие расы и их ветви: смежные территориальные варианты, различаясь в одних признаках, оказываются сходными в других. Примером, относящимся, правда, к эпохе энеолита, может служить серия черепов из лесовых областей Китая, Яншао и приблизительно одновременные черепа из Забайкалья⁴. Те и другие далеко не однородны, но обладают некоторыми общими признаками и могут быть объединены в одну группу, отличающуюся от групп других областей эйкумены. Известные в настоящее время большие расы различимы уже в позднем неолите.

Возникновение больших рас и их ветвей, т. е. частичного сходства смежных по территории групп, происходило различными путями. В некоторых случаях раса, возникнув на одной ограниченной территории и постепенно распространяясь за ее пределы, распадается на несколько вариантов, образующих одну группу. Дифференциация единого исходного типа получает большое значение на поздних этапах расообразования. В неолитическое время не могли закончиться и фаза обособления рас, и фаза их последовательной дифференциации с охватом нередко очень больших территорий. Частично сходные комплексы признаков возникали на отдельных территориях независимо от непосредственного контакта населения этих территорий. Во всяком случае нет никаких фактов, указывающих, что первоначально на обширной территории сложились комплексы особенностей, характеризующие большие расы, а в дальнейшем эти комплексы распались на отдельные частные варианты.

О независимом, параллельном возникновении сходных комплексов убедительно свидетельствует тот факт, что в современную эпоху области наиболее резкого различия отличительных признаков расовых групп не совпадают между собой. В Европе, например, среди слабо пигментированных вариантов область наименьшей ширины лица находится на крайнем западе, зона наиболее светлой окраски радужины — на крайнем севере и в Прибалтике. Сходство расовых групп по отдельным признакам далеко не одинаково: данная раса по первому признаку наиболее сходна с одной расой, по второму признаку — с другой и т. д. (так называемое сетевидное или перекрестное сходство). Среди современных рас известны такие.

⁴ О древнейших черепях Северной и Восточной Азии приведен материал в работах: Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении китайцев, «Советская этнография», 1947, № 1; Г. Ф. Дебен, Антропологические исследования в Камчатской области, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», Нов. сер., т. XVII, М., 1951.

у которых особенности данной расовой группы выражены сравнительно слабо, сохраняют менее дифференцированный характер, свидетельствуя тем самым, что формирование отдельных рас одной группы происходило не одновременно. Таков, например, гималайский вариант в составе монголоидной группы.

Одинаковому направлению структурных изменений на разных территориях способствовали главным образом два условия: 1 — приуроченность сходных комплексов если не к одному ландшафту, то к одному климатическому поясу — жаркому, умеренному, континентальному или влажному, определявшему однообразные изменения строения покровов; 2 — взаимосвязь отдельных расовых признаков, почти отсутствующая в современную эпоху и в эпоху первоначального возникновения рас, в период консолидации комплексов была более интенсивной и ограничивала возможность появления разных комбинаций, например, сочетания выступающих скул с тонкой кожей и плотно прилежащим к главному яблоку века. Едва ли можно сомневаться в том, что отдельные элементы комплекса расовых различий в начальной стадии формирования рас определялись немногими морфо-физиологическими факторами, а самый комплекс общих особенностей расовых групп первоначально был менее обширен, чем в последующее время.

Большое число разнообразных фактов служит косвенным подтверждением этой концепции.

Вопрос о числе расовых групп, выделяющихся в краниологическом материале неолита, разрешается различно в зависимости от числа признаков, включаемых в характеристику группы, и от дробности подразделения этих признаков. Многие исследователи для разделения групп используют 2—3 краниологических признака, наиболее различающих современные крупные группы рас, и притом в тех градациях признаков, которые намечаются в современную эпоху. Такой прием несовместим с пониманием расы как исторической категории. Ничто не указывает, что в период формирования расовых групп для них были характерны те же величины лицевых углов и индексов и в том же сочетании, что и в современную эпоху, и что эти величины в дальнейшем не изменялись. Напротив, древние расы заметно отличаются по многим размерам от современных; так, например, в серии древних монголоидных черепов размеры лица, как правило, не достигают современных средних.

Учитывая данные о перекрестном сходстве отдельных групп, вполне вероятно, что на периферии более или менее сложившихся комплексов расовых признаков существовали варианты с некоторым промежуточным выражением 2—3 признаков лицевого скелета и с иными внечерепными признаками (например, группы, сочетавшие нерезко выраженную уплощенность лица, менее жесткие волосы, сравнительно светлую окраску покровов). Такие варианты нельзя отнести ни к одной из известных в настоящее время больших рас, так как нет оснований отдать предпочтение при разграничении рас какому-нибудь одному или двум признакам — уплощенности лица, форме волос или цвету кожи. Сторонники гипотезы изначального существования немногих окончательно сложившихся расовых групп склонны приписать такого рода промежуточным группам метисное происхождение, но с отпадением исходной гипотезы о первоначальной однотипности рас утрачивает свое значение и вторая гипотеза — о метисации.

Поэтому расовая принадлежность краниологических типов неолита не всегда может быть установлена с достаточной определенностью. Все же во многих сериях черепов отчетливо выражены особенности одной из современных крупных расовых групп: тихоокеанской и центральной ветвей монголоидного ствола, западноафриканской негрской (эльментейской) и южноафриканской (боскопской) групп, различных групп средиземно-

морья, отдельных вариантов южных, западных и восточных европейцев и др.⁵

Неолитические представители современных расовых групп отличаются от позднейших несколько иным выражением отдельных признаков или менее полным комплексом особенностей, наличием некоторых архаических черт. Неолитические типы составляют, таким образом, особую группу «древнейших» рас (первый этап расообразования).

Века бронзы, железа и древнеисторический период. В эту эпоху уже не было условий для формирования новых групп рас: в начале эпохи почти во всех областях эйкумены сложились достаточно устойчивые комплексы антропологических особенностей.

Формирование новых типов происходило лишь в пределах уже существующих расовых групп. Изменение типов возникало вследствие неодинаково быстрого их распространения по территории, смещения типов, частичного обособления их и внутригрупповой изменчивости. Существенной предпосылкой для расообразования было неравномерное развитие производительных сил и неодновременный переход отдельных групп от собирательского хозяйства к усовершенствованным приемам охоты, к земледелию и скотоводству. Группы, ранее других перешедшие к более высокой ступени экономического развития, быстрее увеличивались в численном составе, расширяли занятую ими территорию, проникали в области, заселенные другими, технически менее вооруженными племенами.

Если первоначальное возникновение рас приурочено к различным изолированным территориям (возникновение так называемых симпатрических рас у человека невозможно), то в дальнейшем на одной территории получали распространение несколько рас. Результаты контакта различны: или одна из рас исчезает, или образуется новая раса метисного происхождения, или сохраняются обе расы, но, как правило, на разных участках территории. Пришлые группы занимают более удобные для хозяйства области, оттесняя древнее население в менее благоприятные зоны лесных массивов, горных хребтов, пустынь. Население данной территории складывается из двух или большего числа последовательных антропологических слоев. Географическая локализация антропологических комплексов в сопоставлении с другими данными позволяет выяснить последовательность появления расовых типов в изучаемой географической провинции.

Многослойная антропологическая структура возникает почти во всех областях эйкумены, за исключением отдельных изолированных участков. В умеренных широтах последовательно распространявшиеся группы резко различаются по антропологическому типу. Наличие нескольких существенно различных антропологических пластов в настоящее время прослеживается в южной части эйкумены — в Африке, Индии, Индонезии, Меланезии.

Меланезийские острова первоначально были заселены курчавоволосыми, темнокожими, прогнатными племенами, не вполне однородными по другим признакам (тасманийцы, негритосы). Древние типы в настоящее время исчезли или сохранились лишь на отдельных участках внутренних областей островов. Распространение курчавоволосых племен следует отнести ко времени, когда обособление островных групп было менее значи-

⁵ Краниологические типы эпохи неолита рассмотрены в трудах: М. Boule et H. Vallois, Указ. соч.; С. Сооп, *The Races of Europe*, New York, 1939; Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*, «Труды Ин-та этнографии», Нов. сер., т. IV, М., 1948; В. В. Бунак, Краниологические типы западноевропейского неолита в сравнении с более древними, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XII, 1951; его же, *Древнейшие краниологические типы Передней Азии*, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. I, 1946; М. С. Акимова, Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XV, 1953.

тельным. Второй антропологический слой составили более высокорослые, широколицые и волнистоволосые племена. Этот тип сохранился в Индонезии, в несколько своеобразном виде в Австралии и в смешанном виде на Меланезийских островах.

По другому мнению, расовые типы Меланезии представляют собой варианты местного происхождения: меланезийцы возникли путем преобразования волнистоволосого (австралоидного) типа⁶. Такая гипотеза остается без объяснения очень показательные данные о географической локализации типов, плохо согласуется со всем фактическим материалом антропологии, отрывает процесс расообразования от условий природной и общественной среды. Если австралоидный комплекс особенностей в черепе, волосяном покрове и других признаках мог замениться меланезийским, непонятно, почему аналогичные преобразования отдельных признаков не наблюдаются в других областях эйкумены. Попытка привлечь для подтверждения гипотезы наблюдения над изменением формы волос у детей (замена волнистых волос курчавыми) повторяет на ином материале давно дискредитированную антропологическую теорию Кольмана и находится в резком противоречии с биологической интерпретацией данных о постнатальном развитии.

Во внутренних областях континентов условия для сильного и быстрого расширения территории создаются у кочевых скотоводческих племен, особенно после перехода их к коневодству. Завоевательные передвижения кочевников-скотоводов (например гуннов) по большей части оканчиваются образованием метисных групп и исчезновением пришлого типа.

Большое значение для изменения расового состава имело также образование обширных рабовладельческих империй, сопровождавшееся перемещением обширных групп населения и метисацией сравнительно далеких типов.

Наряду с усилением контакта разобщенных племен в эпоху металлов и в древний исторический период происходило обособление новых антропологических типов. В этот период завершается освоение периферийных зон современной эйкумены — заселение высокогорных областей, арктических широт, отдаленных океанийских островов заканчивается проникновением отдельных групп из Азии в Америку.

Краниологические типы описываемого периода в сопоставлении с неолитическими той же географической области отличаются большим разнообразием, наличием наряду с крайними вариантами большого числа промежуточных форм или смешанных групп, в Европе долихо- и брахикранных, узко- и среднеликих. Средние величины отдельных признаков — черепного указателя, ширины лица — в одних группах сдвигаются в сторону увеличения, в других — в противоположном направлении⁷.

Портретные изображения древних этнических типов — египтян, негров, низкорослых курчавоволосых племен, ассирийцев, финикийцев и других — довольно точно воспроизводят современные антропологические варианты, но древние греки, римляне, кельты и другие европейские народы по иконографическим материалам не вполне сходны с современными.

В целом древние расовые типы (эпохи бронзы, железа и древне-исторического периода) составляют особую группу, отличающуюся от древнейшей (неолитической) и от более поздних.

Средние века и начало нового времени. В эту эпоху для расообразования большое значение имело развитие заокеанских

⁶ F. Sarasin, *Nova Caledonia*, Bd. II, Berlin, 1916—1922.

⁷ Обильный материал (в ином освещении) содержится в работах: С. Сооп, Указ. соч.; Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*; Т. А. Трофимова, *К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры*, «Советская этнография», 1949, № 3.

путей сообщения, заселение европейцами Америки, Австралии, частей Индии, Африки. Передвижение европейцев в заокеанские страны сопровождалось переселением негров в Америку, китайцев в Индонезию, вызывало большие перемещения коренного населения разных стран, образование различных метисных групп и во многих случаях заканчивалось истреблением целых племен.

В Европе, Азии и Африке в широких размерах происходила перестройка ранее сложившихся этнических объединений. Обособившиеся в феодальную эпоху части древних племенных групп сливались в более крупные политические и языковые объединения, включали и ассимилировали смежные этнические группы. В соответствии с изменением этнического состава на данной территории происходила перестройка антропологических типов. Антропологические изменения всегда протекают медленнее, чем этнические. Сложившиеся расовые типы, как правило, отражают этнические взаимоотношения предшествующих эпох, характеризуют реальную общность людей в более или менее отдаленном прошлом.

Новые этнические объединения складываются из смежных групп, резко различающихся по расовым особенностям. Все же изменение состава группы обычно влечет за собой сдвиги средних величин некоторых признаков.

Такого рода сдвиги могут происходить и в пределах одной группы, без вхождения в нее нового элемента: численные соотношения вариантов данного признака могут изменяться вследствие того, что при смешении преобладание получает вариант, сходный с одной из крайних исходных форм. Известно, например, что дети от браков мезокефальных и суббрахикефальных родителей чаще имеют большой головной указатель, чем малый⁸.

Закономерности внутригрупповых изменений приобретают особое значение в условиях относительной стабильности населения.

При сопоставлении краниологических типов средневековья и нового времени с более древними типами той же территории во многих случаях отмечаются увеличение головного указателя и соответствующие изменения контура продольного обвода. В лицевом скелете изменения менее определены⁹. Размеры скелета часто увеличиваются. Сдвиги средних величин происходят и при отсутствии метисации в соответствии с закономерностями внутри групповых изменений.

В целом антропологические типы нового времени (третий этап расообразования) близки к современным, а иногда полностью совпадают с ними.

Современная эпоха. На протяжении последних двух столетий продолжается перестройка этнических группировок, усиливается подвижность населения. Отличительная черта эпохи — большие и убыстряющиеся сдвиги в экономике, культуре, бытовой обстановке, конечно, неодинаковые в разных странах (фабричный труд, изменение питания и пр.). Под воздействием этих факторов изменяется течение индивидуального развития организма, что приводит при некоторых условиях к изменению конечной формы отдельных частей организма.

Современные типы находятся в стадии формирования. При суммарном сопоставлении современных типов с типами предшествующей эпохи можно

⁸ H. Frets, Heredity of the cephalic index; «Bibliographia Genetica», Harlem, 1924; В. Бунак, *Crania Armenica*, «Труды Ин-та антропологии», Приложение к Русскому антропол. журн., т. 14, 1927.

⁹ V. Bunak, Craniological Types of the East-Slavic Kurgans, «Anthropologie», t. X, Praha, 1932; E. Hug, Die Schädel der frühmittelalterlichen Gräber aus dem solothurnischen Aaregebiet in ihrer Stellung zur Reihengräberbevölkerung Mitteleuropas, «Zeitschrift f. Morphologie und Anthropologie», Bd. 38, H. 3, 1940; Т. А. Трофимова, Череп из Никольского кладбища, «Ученые записки МГУ», вып. 63, 1941; Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР.

отметить в некоторых случаях уменьшение размеров альвеолярной дуги и скулового диаметра. Головной указатель нередко уменьшается, длина тела увеличивается. Имеются некоторые указания на идущие в разных направлениях изменения в пигментации волос и радужины. Специфические групповые особенности, уплощение лица или, напротив, выступание челюстей во всяком случае не усиливаются, а, скорее, несколько уменьшаются и, как и другие признаки, приобретают более нейтральный характер.

О факторах, механизме и направлении расообразовательного процесса. Соотношение отдельных факторов изменения расового типа в разные эпохи неодинаково. На первом этапе расообразования основное значение имеют консолидация полиморфных вариантов одной территории и адаптация к определенным условиям среды, главным образом адаптация косвенная, возникающая вследствие связи некоторых расовых признаков с существенными для жизнедеятельности организма особенностями его строения. Тесная связь некоторых признаков (например, курчавой формы волос и темной кожи, прямой формы волос и средней интенсивности пигментации) становится понятной лишь при допущении, что первоначально эти расовые особенности составляли неразрывную часть общего комплекса конституционных отличий. Впоследствии связь расовых и конституционных признаков в значительной мере утратилась, так как первые имеют безразличный характер и сохраняются в неизменном виде, вторые же преобразуются в связи с изменением окружающей среды. Комплексы расовых особенностей возникали как путем закрепления реактивных изменений организма, так и селективным путем. Роль этого последнего фактора на стадии формирования первоначальных расовых комплексов, несомненно, была значительной.

В последующие эпохи преобразование расовых типов, уже только в пределах ранее возникших крупных группировок, полностью определялось историей человеческих обществ. Главнейшие факторы: вытеснение отдельных групп, межгрупповое смешение, обособление и, наконец, внутригрупповая изменчивость. Межгрупповые смешения, по мнению многих исследователей, — единственный фактор позднего расообразования.

Изменения признаков при метисации изучены главным образом в группах, образованных смешением далеких расовых типов¹⁰. Можно считать установленным, что в метисных группах при резком различии исходных форм метрические признаки занимают промежуточное, хотя не обязательно среднее, положение; сочетание отдельных признаков, как правило, очень разнообразно. При менее резком различии исходных типов метисные формы часто оказываются более сходными с одной из родительских форм и притом, как правило, с той, в которой данный размер имеет большую величину. Во всяком случае преобладание меньших размеров не характерно для метисных групп.

Недостаточно изучена и внутригрупповая изменчивость, на долю которой нужно отнести некоторую часть преобразования расовых признаков. Совершенно невозможно ограничить эти преобразования только головным указателем или длиной тела и связать их с определенными изменениями внешней среды. Вполне вероятно, что взаимодействие различных наследственных задатков, имеющих даже при сходных внешних формах, ведет к появлению новых признаков¹¹.

Что касается механизма структурных изменений, особенно на ранних стадиях расообразования, то он определяется взаимодействием общих регуляторов развития, нейрогормональной системой в целом. Попытка:

¹⁰ Новейшая сводная работа, включающая материалы прежних исследований: I. Trevor, *Race crossing in Man*, Cambridge University Press, New York, 1953.

¹¹ В. Бунак, Об изменении роста призывного населения за 50 лет, «Антропологический журн.», 1931, № 1.

свести различия в расовых признаках к неодинаковой деятельности отдельных желез внутренней секреции несостоятельна, так как эндокринные железы вовсе не представляют собой независимо изменяющейся системы органов.

Изменения строения всегда так или иначе связаны с изменениями скорости роста и дифференцировки отдельных органов и тканей. Этот факт послужил основанием для применения в антропологии теории, объясняющей различия строения сдвигом онтогенетического развития в сторону остановки на ранних стадиях формирования (педоморфизм) или в сторону усиления конечных стадий (геронтоморфизм). Так, например, антропологический тип карликообразных племен Африки был определен как педоморфный вариант негрского типа¹². Такого рода сдвиги могут проявляться в структуре органов различных систем или органов одной системы и даже в нескольких единичных признаках. В строении черепа иногда наблюдается сочетание ослабленного рельефа, выпуклого лба, уменьшения скуловой ширины, утончения стенок черепа — ювенильный или грацильный вариант, в отличие от противоположного — матуризованного.

Необходимо различать несколько сторон возникающей проблемы. Отдельные признаки или небольшие комплексы их можно разделить на более сходные с детским вариантом и более далекие от этого варианта, а также промежуточные. Реже возможно провести аналогичное разделение в комплексе разнородных признаков, тем более, что сходство взрослой формы с детской всегда относительно. Для ребенка, например, характерна относительная широколицесть, но эта широколицесть морфологически совсем не та, что у взрослого. Совершенно невозможно разделить по онтогенетическому принципу комплексы особенностей, характеризующие расовые группы, так как каждый из этих комплексов включает признаки различных категорий.

Если иметь в виду, что сходство отдельных признаков взрослого и ребенка возникает вследствие действительного замедления развития, то такое предположение противоречит фактическим данным: групповые особенности строения, как правило, намечаются на ранних стадиях развития; в дальнейшем преобразование структуры в разных группах протекает параллельно¹³.

Теория онтогенетических сдвигов предполагает, что эти сдвиги происходят или вследствие автономных изменений, или под непосредственным воздействием условий среды. И эти предположения несостоятельны. Известно, что в эпоху верхнего палеолита в Южной Африке одновременно существовали типы, сходные с современным готтентотским, и типы, близкие к бушменскому (педоморфному)¹⁴. Во всех других областях древней эйкумены найдены синхронные черепа массивного и тонкого строения, так называемые «австралоидные» и «негроидные». Оба направления дифференциации скелета появляются на самых ранних стадиях расообразования и в столь законченной форме, что возможность превращения одного типа в другой нужно признать маловероятной.

Неолитические черепа по сравнению с верхнепалеолитическими имеют в среднем меньший продольный диаметр, менее выступающее надбровье, иногда меньший носовой указатель и слабее выраженный прогнатизм. В этих отличиях правильнее видеть завершение процесса перестройки черепа, не вполне оконченное у ископаемых неантропов. Аналогичные изменения иногда намечаются и в последующие эпохи, но только в еди-

¹² M. Drenan, Pedomorphism in the pre-Bushman Skull, «Amer. Journ. Phys. Anthr.», vol. 16, 1931.

¹³ Примером может служить формирование верхнего века; см. В. В. Буняк, Макро- и микроструктура верхнего века в период роста, «Ученые записки МГУ», вып. 10, 1937.

¹⁴ A. Galloway, Man in Africa in the Light of recent Discoveries, «South Afric. Journ. of Science», vol. 34, 1937.

ничных признаках и при наличии архаических особенностей у исходных форм. В противном случае никакого утоньшения скелета не происходит. Увеличение черепного указателя не находится в связи с изменением массивности.

В некоторых сериях современных черепов по сравнению с древними отмечаются меньшие средние размеры зубной дуги, большая частота вариантов со слабо выраженным рельефом и сравнительно тонкими стенками. Остается неустановленным, в какой мере реальны эти отличия и насколько часто они встречаются. Существенно, что перечисленные особенности, в отдельности или в комплексе, не входят в число отличительных признаков рас и не изменяют диагноза расового типа. Из всего сказанного следует, что термины «ювенильный» (грацильный), «матуризованный» (массивный) имеют лишь описательное значение. Термины эти не разъясняют возникновения признаков и их последующих изменений и не характеризуют расообразовательный процесс в целом или на отдельных его этапах.

О некоторых методических вопросах. Изучение человеческих рас имеет целью выяснить происхождение отдельных групп неантропов путем установления степени родства их между собой. Поставленная задача может быть разрешена лишь при соблюдении определенных принципов расового анализа.

Критерии для выделения внутривидовых категорий одни и те же в антропологии и в зоологии, а потому и выделяемые группы в обоих случаях имеют одинаковое значение как показатели состава вида. Этот факт, конечно, не означает тождества расовых категорий у человека и животных. Главнейшее отличие человека заключается в том, что движущие силы расообразовательного процесса человека определяются, особенно на поздних стадиях, историей человеческих обществ, а у животных природной средой. Кроме того, у человека очень ограничена возможность детального диагноза расового типа у индивидуума. Сказанное лучше всего пояснить небольшим примером: в одной группе могут встречаться индивидуумы с узким и широким лицом, светлой и темной радужиной. В потомстве от брака таких индивидуумов возникнут новые сочетания признаков — узколицый светлоглазый, узколицый темноглазый и другие варианты, совпадающие по типу с разными мелкими расами. Между тем такие индивидуумы встречаются не только в одной расе, но и в одной семье. Совершенно ясно, что расовый диагноз может быть установлен лишь для группы в целом и лишь по сочетанию вариантов. Мы можем разграничить расовые типы, только прослеживая, как изменяются отдельные признаки и их комплексы на смежных территориях. Границы рас проходят там, где одно направление изменчивости сменяется другим. Историческое понимание расы приводит к необходимости положить в основу расового разграничения не статический, а динамический критерий, не признак как таковой, а его изменчивость по территории¹⁵.

К сожалению, своеобразие категории «человеческая раса» далеко еще не осознано. В антропологии широко применяется выделение рас по правилам зоологических определителей видов и подвидов: сперва выделяется комплекс признаков, характеризующий обширные группы, потом комплекс менее общих признаков и т. д. Общий комплекс устанавливается путем обобщения отличительных особенностей, констатированных у современных рас, и притом особенностей немногочисленных. В краниологии больше всего используются три-четыре частично коррелирующих признака: профиль челюстей, носовой указатель, размеры лицевых диаметров. Если изученный вариант не соответствует априорно установленным комбинациям, ему приписывается метисное происхождение. Иногда нали-

¹⁵ В. Бунак, Раса как историческое понятие, «Труды Ин-та антропологии МГУ», вып. 4, 1938.

чие немногих признаков, не характерных для данной территории, признается достаточным для констатации примеси иного, нередко удаленного типа, например, негроидной примеси в европейских группах при наличии небольшого прогнатизма и низколичести. Совершенно понятно, что такой односторонний морфологизм и игнорирование не менее важного территориального критерия не гарантируют выяснения родства групп и их происхождения и выражают лишь внешнее сходство вариантов. Процесс расообразования даже на поздних его стадиях не может быть сведен к метисации, да и сама метисация не может быть установлена при помощи такого рода приемов.

О схеме генетических взаимоотношений рас. Для того чтобы выразить степень близости антропологических типов, необходимо различать не менее пяти последовательно дробящихся группировок. Обычно эти группировки обозначаются при помощи терминов, образованных от слова «раса»: большая раса, группа рас (или надраса), раса, подраса, местная раса и т. д. Употребляются и другие обозначения, равнозначные первым,—ствол, ветвь, тип, подтип, местный тип. Обсуждению подлежит главным образом вопрос о соподчинении вариантов. Что же касается определения ранга данного варианта, то разрешение этой задачи неизбежно остается условным. Но будет ли назван данный вариант типом, или подтипом, или надтипом, наше представление о родстве отдельных вариантов от этого насколько не изменится, если только соподчинение вариантов проведено единообразно. Практически целесообразнее исходить из установившегося обозначения отдельных вариантов. Так, например, в современной литературе более или менее определенный комплекс признаков в Центральной и Восточной Европе обозначается термином «балтийская раса» или «балтийский тип»; соответственно все более крупные градации должны получить наименование «надтип», а более мелкие — «подтип».

Существует мнение, что группы позднего происхождения, если даже они представляют собой вполне консолидированный устойчивый тип, должны получить особую номенклатуру, не связанную с термином «раса». Такое обозначение правильно, если понимать расу как очень древнюю форму, не изменяющуюся на протяжении времени. Поскольку расы неодинаковы по времени формирования, нет причины для особого терминологического обозначения групп позднего происхождения. Вопрос о том, какое место в генетической схеме рас отвести смешанным группам, необходимо разрешать в каждом случае особо.

Антропологические группы тропического пояса¹⁶. На африканском континенте и на Меланезийских островах преобладают

¹⁶ В обширной литературе о человеческих расах сравнительно немного трудов, в которых уделено внимание генетической связи рас и использован для этой цели не только морфологический критерий. Историко-динамический принцип в известной мере получил отражение в названной выше книге К. Куна. Преобладающая часть расовых классификаций, по определенному заявлению авторов или по фактическому содержанию, основана на степени морфологического сходства. Такова, например, одна из последних по времени книга: R. Biassuti, *Le Razze e i Popoli della Terra*, Torino, 1942. Сводка советских исследований по расоведению дана в сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества» («Труды Ин-та этнографии АН СССР», Нов. сер., т. XVI, М., 1951) в статьях: Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций; М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Древнее расселение человечества в Восточной и Юго-Восточной Азии; Г. Ф. Дебец, Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии; В. В. Гинзбург, Древние и современные антропологические типы Передней Азии; Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Проблемы заселения Европы по данным антропологии; М. Г. Левин, Древние переселения человека в Северной Азии по данным антропологии; Г. Ф. Дебец, Происхождение коренного населения Америки; В. В. Бунак и С. А. Токарев, Проблемы заселения Австралии и Океании.

Систематике человеческих рас отведено большое место в книге: Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин, *Основы антропологии*, МГУ, 1955.

щий комплекс антропологических признаков составляют: темная кожа, курчавые волосы, узкое невысокое prognathное лицо, широкий нос с низким переносьем, удлинненная мозговая коробка с малым наклоном лба и слабым надбровьем. Описанный комплекс установлен также в небольших изолированных группах Малайского архипелага, в Индокитае, в Южной Индии, т. е. почти во всей промежуточной зоне между Африкой и Меланезией. Курчавоволосые группы составляют древнейший слой населения всего тропического пояса и имеют признаки приспособления именно к тропическому климату. Возможны две гипотезы о первоначальном расселении тропических или негроидных типов: 1 — общий комплекс признаков сложился на каком-нибудь ограниченном участке тропической зоны и, постепенно распространяясь в разных направлениях, достиг современных пределов ареала; 2 — тропический тип сформировался независимо в разных участках тропического пояса без непосредственного контакта отдельных групп. В том и другом случае расхождение океанийской и африканской групп типов относится к древнейшему периоду истории неантропов. Если эти типы и могут быть объединены в один ствол, то лишь в ствол с сильно расходящимися ветвями.

В африканской ветви древнейшая группа, имевшая в прошлом широкое распространение в Восточной Африке, к югу и, вероятно, к северу от экватора, сохранилась до настоящего времени среди готтентотов и бушменов — древнеафриканский или южноафриканский тип (1). Две названные группы антропологически не однородны, но существенно отличаются от других антропологических типов Африки и с одинаковым основанием могут быть выделены как особая ветвь.

К более поздним типам принадлежат: 2) центральноафриканский или карликообразный тип в отдельных участках лесного массива, 3) суданский или собственно негрский тип, областью формирования которого является пограничная зона леса и саванны, 4) нилотский тип, крайне высокорослый, сформировавшийся в болотистых пространствах Верхнего Нила. Наибольшее распространение получил суданский тип, включающий несколько вариантов отчасти смешанного происхождения: сенегальский, гвинейский (с группой ашанти, повидимому наиболее древней), конгский, кафрский и другие. Некоторые из названных вариантов сложились в историческое время, в эпоху расселения племен банту. Все они сохраняют основные особенности суданской группы и представляют собой не более как подтипы суданского типа.

В океанийской ветви древнейший тип — тасманийский (1), вероятно синхронный с древнеафриканским, распространившийся в ту эпоху, когда между островами Мела- и Индонезии проливы были не столь широки, как в настоящее время. Позднейшие группы, распространявшиеся главным образом северным путем через Филиппины, это: 2) негритосский тип, не занимающий сплошной территории, 3) меланезийский, возникший путем смешения с другими группами, 4) папуасский, по многим признакам занимающий промежуточное положение между двумя другими.

Антропологические типы южной группы. В Индии, Индонезии и в Австралии широкое распространение имеют антропологические типы, отличающиеся от описанных выше менее темной кожей, волнистыми волосами, умеренно prognathным, средние широким лицом умеренно широким носом, удлинненной, но более высокой мозговой коробкой с выступающим надбровьем. Этот комплекс особенностей прослеживается в отдельных группах Индокитая, Южного Китая, широко представлен на Филиппинах и в своеобразном варианте на острове Сахалине. Область формирования волнистоволосых типов лежала к северу от тропической антропологической зоны и к югу от зоны сложения других антропологических типов, охватывая южную предгорную зону Азии и побережье восточных морей. На многих участках этой зоны вол-

нистоволосые элементы почти полностью исчезли, уступив место другим антропологическим типам. В настоящее время значительная часть области распространения волнистоволосых типов — тропический пояс, где эти элементы составляют второй слой, видоизмененный смещением как с первоначальным, так и с позднейшим населением этой области. По исходной области формирования и по морфологическим признакам волнистоволосые варианты занимают промежуточное положение между группами тропиков и умеренных широт и в целом стоят ближе к северным антропологическим типам, особенно к их древнейшим исходным формам. Объединение австралоидов с тропическими расами искажает историю формирования антропологических типов и не характеризует генетические связи.

Южный или австралоидный слой включает разнообразные варианты, образующие по крайней мере две различные ветви. Океанийскую ветвь составляют типы: 1) австралийский, наиболее древний и своеобразный, 2) индонезийский, сохранившийся во внутренних областях индонезийских островов (племя тоала на Целебесе и др.), местами в Индокитае, 3) курильский тип и некоторые другие, промежуточные. В историческое время, в эпоху заселения дальних океанийских островов, исходившего из Юго-Восточной Азии и Индонезии, обособился (4) полинезийский тип с несколькими подтипами. Следует полагать, что к океанийской ветви южного ствола принадлежали (если не полностью, то частично) древнейшие группы людей, проникших через Берингов пролив на американский континент.

Континентальная ветвь южного ствола представлена в настоящее время главным образом веддоидным типом (1) Центральной и Южной Индии, местами сохранившимся в Индокитае. В прежнее время варианты веддоидного типа составляли значительный элемент населения Индокитаа и Южного Китая. Имеются следы веддоидов и на запад от Индии: в Передней Азии древний западный веддоидный тип (2), не установленный в древнем крапиологическом материале, различим соматологически среди медитерранных групп Южного Ирана и Южной Аравии.

Антропологические типы восточной области эйкумены. В умеренном поясе Старого Света, к северу от области южного ствола, современная антропология выделяет две обширные серии типов — восточный (монголоидный) и западный (европеоидный) стволы. Совершенно ясно, что сведение многочисленных антропологических вариантов Европы, Северной Африки и Азии к двум группам лишает каждую из них генетической целостности и мало характеризует действительное родство объединяемых типов. Вместе с тем наличие промежуточных, нерезко разграниченных вариантов создает большие трудности для выделения большего числа крупных групп. Отдавая дань установившейся традиции, целесообразно идти путем выделения достаточного числа групп или ветвей, без увеличения числа стволов, учитывая, однако, что каждый из двух стволов далеко не представляет собой генетически однородной единицы.

Общий комплекс особенностей восточных типов составляют прямые толстые волосы, слабый рост волос на теле и лице, средне пигментированная кожа, уплощенный передний план лица с утолщением подкожного жирового слоя в области скул, сильное набухание верхнего века, нередко с кожным выступом во внутреннем углу глаз (эпикантусом). Первоначальное формирование восточной группы происходило в условиях континентального климата умеренного пояса и открытого ландшафта, но не ограничивалось пространствами внутренней Азии, частично захватывая прилежащие области Северного Китая (энеолитические черепа из Яншао).

К числу древнейших типов восточной группы в ее центральноазиатской ветви нужно отнести (1) гималайский тип, прослеживаемый в от-

дельных группах народностей тай и в Тибете. В гималайском типе комплекс монголоидных особенностей представлен неполно. В типе сохраняется некоторое сходство с австралоидными группами. Насколько далеко к северу распространялся гималайский тип, остается невыясненным. Другой, также древний тип центральной ветви — это (2) забайкальский — с резко уплощенными скулами, с наклонной и суженной в лобном отделе лобной костью, характерный для тунгусских племен таежных областей Сибири. В современную эпоху на плоскогорьях внутренней Азии у монголов халха и у калмыков преобладает несколько отличный от двух названных выше собственно центральноазиатский тип (3). Своеобразные варианты — селенгинский у бурят, ленский у якутов, — связанные по происхождению с центральноазиатскими, составляют лишь подтипы. К сравнительно позднему времени относится формирование среднеазиатского или южносибирского типа (4), преобладающего в степях от Тянь-Шаня до р. Урала. Тип, вполне консолидированный и достаточно своеобразный, возник на основе одного из центральноазиатских вариантов при участии другого, немонголоидного типа.

Тихоокеанская ветвь, формировавшаяся параллельно центральноазиатской, включает типы: 1) дальневосточный, сравнительно узколикий и высокоголовый, представленный в Северном Китае, 2) арктический (чукчи и другие палеоазиатские этнические группы), умеренно широколицый, с часто встречающейся выпуклой спинкой носа. Остается не вполне выясненным положение южноазиатского типа (3), слегка прогнатного и более широконосого. Этот тип преобладает в Южном Китае, Индокитае, местами в Индонезии. Некоторое участие в формировании данного типа австралоидных элементов, а может быть и элементов более древних, не исключает наличия особой южной группы монголоидов, составившей основу южноазиатского типа и возникшей, вероятнее всего, из древнегималайского варианта. По географическому положению южноазиатский тип относится, однако, к тихоокеанской ветви.

Распространение одного из вариантов тихоокеанской группы на островах привело (в разных смещениях с местными типами) к образованию на Японских островах уже достаточно консолидированного островного типа (4).

В современном коренном населении Северо-Западной Сибири, в связи с позднейшими передвижениями различных групп, антропологические особенности менее однородны, чем в Центральной и Восточной Азии. В древнейшей группе — остяко-вогульской или уральской — имеются отличительные черты монголоидного комплекса, но в ослабленном виде. Об антропологических особенностях древнего населения этой области известно очень мало. Существенно, что степные пространства, отделяющие таежную полосу Западной Сибири от внутренней Азии, были заселены во II тысячелетии до н. э. племенами немонголоидного типа. Не имея возможности рассмотреть разнообразные антропологические, археологические, лингвистические и этнографические факты, перечислим вкратце возможные гипотезы о происхождении уральского типа.

1. Таежная полоса Северо-Западной Сибири, включая восточное Приуралье, входит в область формирования монголоидного ствола как ее периферийная зона. Столь значительное расширение древнего ареала монголоидов означает отрыв расообразования от природной среды и хозяйственного строя и потому неприемлемо.

2. По тем же соображениям отпадает противоположная гипотеза — с таежной зоне Приуралья как периферийной части области формирования европеоидных типов.

3. Восточное Приуралье было первоначально заселено с востока уже сложившимися монголоидными племенами, а впоследствии европеоидными племенами с запада или с юга. Уральский тип имеет метисное происхо-

ждение. По этому поводу необходимо заметить, что древнейшие монголоидные черепа лесной зоны Сибири относятся лишь ко II тысячелетию до н. э. и происходят главным образом из Забайкалья. Распространение монголоидных охотничьих племен по таежным пространствам от Лены до Уральского хребта могло закончиться значительно позже. Поэтому восточноуральская (по наименованию стоянки — «полуденская») культура II тысячелетия до н. э. с гребенчато-волнистой керамикой не могла принадлежать племенам центральноазиатского происхождения.

4. Восточное Приуралье вместе с прилежащей с запада таежной полосой Европы было областью формирования особого антропологического комплекса, в котором сочетались небольшое уплощение лица, нерезкое набухание века, несколько ослабленная пигментация и т. д. Этот комплекс генетически не связан ни с восточным, ни с западным стволом и представляет собой самостоятельную северную евразийскую формацию (ранее названную мной протоазиатской), возникшую на основе местных верхнепалеолитических племен в условиях холодного влажного климата лесной зоны. Уральский тип — один из немногих сохранившихся до настоящего времени северных евразийских вариантов — занимает морфологически и географически промежуточное положение между монголоидным и европеоидным стволами и лишь формально может быть причислен к тому или другому. Учитывая наличие в уральском типе монголоидных признаков, можно избежать расхождения с наиболее употребительными классификациями рас, основанными исключительно на морфологических признаках и выделяющими в качестве больших рас лишь обширные серии типов: уральский тип в современном его виде может быть условно объединен с монголоидным стволом.

Заселение американского континента происходило на протяжении многих тысячелетий и почти исключительно через Берингов пролив. Уже в глубокой древности Беринговой области достигли племена австралоидные, которые, повидимому, и составили первоначальные группы американского населения; этот тип сохранился в несколько измененном виде у отдельных племен бассейна Амазонки. В последующее время через Берингов пролив прошли различные группы тихоокеанской ветви моноголоидного ствола. По мере заселения на американском континенте сложилось несколько различных типов. Суммарная характеристика их: преобладание жестких тугих волос, слабый рост бороды, средне пигментированная кожа, несколько выступающие скулы, средний носовой указатель, выпуклая спинка носа. В различных областях континента описанный комплекс сильно видоизменяется, позволяя выделить примерно семь типов, связанных общностью происхождения.

Американоидный комплекс признаков более сходен с монголоидным, чем с каким-либо иным. По мнению многих исследователей, этого факта достаточно для вывода о происхождении коренного населения Америки от вполне сложившихся монголоидных типов. Неоднократно предпринимались попытки отыскать американоидные типы в Сибири. Однако, если исключить тихоокеанский тип Северной Америки, правильное говорить об участии в заселении Америки еще несформировавшихся протомонголоидных групп. Формирование американских и азиатских типов происходило параллельно и привело к заметным различиям в строении век, губ, лицевого скелета и т. д. Разница эта значительно больше той, какая имеется между центральной и восточной ветвями азиатского ствола. Поэтому различные типы Америки могут быть отнесены к восточному стволу лишь при отделении американской ветви у самого корня ствола, т. е. фактически в качестве особого ствола.

Антропологические типы западной области эйкумены. Обширную серию типов на протяжении от Сахары и Индии до Скандинавии и Урала принято относить к одному европеоидному стволу. Для преобладающей части современных групп этого ствола характерны

прямые тонкие волосы, светлая окраска кожи, не очень высокое, узкое или средне широкое ортогнатное лицо, скуловые кости, расположенные главным образом в боковой плоскости, средне тонкие губы. Такая характеристика не охватывает многих групп, относимых к европеоидному стволу. Если учитывать все эти группы в целом, для них нельзя установить какой-нибудь общей характеристики, кроме той, которой довольствуются специалисты, относящие к европеоидному стволу все, что не укладывается в рамки монголоидных или негроидных групп. В действительности общего европеоидного комплекса не существует, и нельзя указать ни эпоху, когда подобный комплекс реально существовал, ни территорию с определенными условиями природной среды, которая могла бы служить основой для формирования общего комплекса и отправной областью расселения европеоидных групп. Европеоиды — понятие чисто морфологическое. Отдельные группы европеоидов возникали одновременно, развивались независимо и параллельно, генетическая связь между ними невелика.

Одну из сравнительно целостных групп типов образует индо-африканская или дравидо-эфиопская ветвь. Общий для этой группы комплекс особенностей — волнистые волосы, средняя или темная кожа, узкое мезогнатное лицо, средний носовой указатель, сравнительно полные губы. Этот комплекс с одинаковым основанием может быть сближен и с европеоидным стволом, и с австралоидным. Эпоха формирования комплекса — ранний неолит, область консолидации — южная часть Передней Азии, на западной периферии зоны распространения австралоидного ствола. Из Передней Азии в Африку последовательными волнами распространялись предки современных галла Абиссинии, египтян и других племен — восточно-африканский тип (1). В Индию из южного Ирана продвигались предки современных дравидов — деканский тип (2). В Передней Азии варианты индо-африканской ветви в настоящее время неразличимы или сохранились в отдельных небольших группах. К ним нужно отнести также некоторые варианты, известные по черепам энеолитической эпохи: из Мохенджо-Даро в Северной Индии, из Сиалка в Иране, Киша в Месопотамии — древний индо-иранский тип (3). Некоторые исследователи называют этот тип «еврафриканским».

Составляя второй антропологический слой в Индии и в Восточной Африке, современные дравидийский и восточноафриканский типы заметно различаются между собой и имеют признаки смешения с другими типами — как более древними, так и более поздними. Однако нет никаких оснований признать еврафриканские типы результатом метисации какого-либо тропического или южного варианта и одного из вариантов других европеоидных ветвей: по времени обособления, и по морфологическим особенностям предполагаемый европеоидный элемент индо-африканской группы не имеет аналогии среди северных европеоидных типов.

К северу от индо-африканской группы, в Передней Азии, на побережье и на островах Средиземного моря, сложилась несколько иная группа вариантов, связанная с ранней земледельческой культурой на прибрежных террасах рек, а также с оазисным земледелием. Общий комплекс особенностей — смуглая кожа, тонкие почти прямые волосы, обильный рост бороды, ортогнатное, за небольшим исключением, узкое лицо, череп с тонкими стенками. Этот комплекс получил наименование средиземноморского или, точнее, средиземного.

Средиземную ветвь составляют типы: 1) индо-афганский; 2) арабийский, сложившийся в пустынной зоне Передней Азии; 3) средиземноморский в собственном смысле слова, со многими подтипами на полуостровах, островах, побережье Средиземного моря, а также в Передней Азии, откуда отдельные группы, например, племена «ленточной керамики», проникали в Европу и составили один из элементов, образовавших совре-

менные европейские типы; 4) понтийский тип по Кавказскому и Балканскому побережьям Черного моря, где он сохраняется в настоящее время в отдельных группах, видоизмененных последующим смешением, — у западных черкесов, местами по Дунаю у румын; в позднейшее время видоизмененный понтийский тип распространился и в более северных областях Европы, особенно Восточной; 5) переднеазиатский (арменоидный) тип, сложившийся в области переднеазиатского нагорья не позже II тысячелетия до н. э. при участии одного из более древних элементов; в настоящее время этот тип составляет преобладающий элемент в населении Сирии, Месопотамии, отчасти Ирана и на островах восточного Средиземноморья.

В степных пространствах Средней Азии и Южной Сибири в глубокой древности сложилась особая группа типов, отличающаяся от средиземной группы более широким и высоким лицом, узким носом, массивным надбровьем, более прямыми волосами, — евразийская ветвь. К ней следует отнести древнейшие типы, известные по краниологическим материалам афанасьевской и андроновской культур, и, вероятно, некоторые другие, более западные. В современную эпоху евразийская группа представлена: 1) каспийским типом у туркмен и азербайджанцев и 2) памирским или памиро-ферганским типом. В древности евразийские варианты имели большое распространение и в составе скифских и сарматских племен продвинулись в Переднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу (вплоть до нижнего Дуная), где составили в смешении с понтийским типом один из элементов позднейшего населения (неопонтийский тип).

Наиболее специфична для европеоидной серии типов западная или европейская группа или ветвь. Группа сложилась на основе местных верхнепалеолитических и мезолитических племен, а также позднее переселившихся в Европу из Передней Азии племен «ленточной керамики», племен дольменов и, наконец, степных племен «шнуровой керамики». Общие особенности группы — прямые волосы, светлая окраска кожи, светлая или средняя окраска волос и радужины. Зона формирования западной ветви — равнины, лежащие к северу от широтного пояса гор, эпоха — послеледниковые переходные фазы с преобладанием влажного, облачного климата. Намечаются две области наибольшего ослабления окраски покровов: западная (в странах, окружающих Северное море) и восточная (на низменностях, прилегающих к Балтийскому морю). Депигментация на этих территориях примерно одинакова по интенсивности, но проявляется несколько различно: на западе преобладают светлые волосы с красноватым оттенком, на востоке — нейтральные (русые) тона. Две группы различаются и по другим признакам, например, ширина лица и наружного носа на западе меньше, длина тела больше. Такого рода различия прослеживаются и за пределами области наибольшей депигментации. Из двух светло окрашенных типов современного населения один представлен разнообразными вариантами по Атлантическому побережью, от Гибралтара до Скандинавии — атлантический тип (1). Резкая депигментация характерна лишь для северных вариантов, преобладающих в Скандинавии, на южном побережье Северного моря и частично на Британских островах — северный подтип, или, по преобладающему мнению, особый северный тип. Балтийский тип (2) распространен от берегов Ютландии до Финляндии, включает много вариантов, простирается далеко в глубь материка и составляет один из существенных антропологических элементов в населении Восточной Европы.

К числу древних типов Европы, не испытавших сильной депигментации, нужно отнести тип, имеющий некоторые общие признаки с балтийским и в настоящее время сохранившийся у лопарей Норвегии — субарктический европейский тип (3). В далеком прошлом описываемый тип

был представлен и в областях, лежащих к югу от Балтийского и Северного морей.

В горной области Европы, от западных Альп до Карпат, преобладает иной комплекс антропологических особенностей: средние оттенки волос и радужины, ширина лица и носовой указатель меньше, чем в балтийском типе, и большие, чем в атлантическом, нередко выпуклая спинка носа, определенная тенденция к повышению головного указателя. Современные варианты альпийской или, правильнее, альпо-карпатской антропологической зоны (4) достаточно разнообразны. Выделяются западно-альпийский подтип в Оверни, динарский в Югославии, карпатский в Румынии и на Украине и другие. Альпо-карпатская антропологическая зона имеет в основе особую, недостаточно еще выясненную группу неолитических племен, что, конечно, не исключает более или менее значительных примесей как северных типов (атлантических и балтийских), так и южных (средиземноморских). Во всяком случае нет основания включать альпо-карпатские варианты в состав атлантического, балтийского или средиземноморского типов в качестве их поздних вариантов, возникших путем брахицефализации.

К сравнительно поздним антропологическим формациям Европы относятся типы: центральный западноевропейский (5) и центральный восточноевропейский (6). Первый преобладает в центральной зоне Европы, от Рейна до Вислы, а также за Альпами, в восточной части долины р. По. Тип сложился на основе одного из атлантических вариантов с участием альпийских групп. Второй тип возник сравнительно поздно в центральной части русской равнины на основе балтийского, понтийского (или неопонтийского, в позднем варианте) и, вероятно, других типов.

Многообразие антропологических типов Европы и Средиземноморской области (11 типов) становится понятным, если учесть большую географическую расчлененность материка и сложное этно-историческое прошлое его населения.

Намеченные генетические связи антропологических типов в схематическом виде представлены на прилагаемой схеме.

Итоги и выводы

1. Последовательное развитие учения о расе как исторической категории приводит к необходимости выделить несколько этапов формирования современных рас.

2. Первоначальные расы сложились в эпоху мезо- и неолита путем консолидации полиморфных вариантов верхнего палеолита и адаптации, главным образом косвенной, к определенным условиям среды.

3. На дальнейших этапах расообразования, полностью определяемых историей человеческих обществ, главнейшие факторы изменения расового состава и расового типа — вытеснение отдельных древних рас, смешение рас, обособление новых вариантов и внутригрупповая изменчивость.

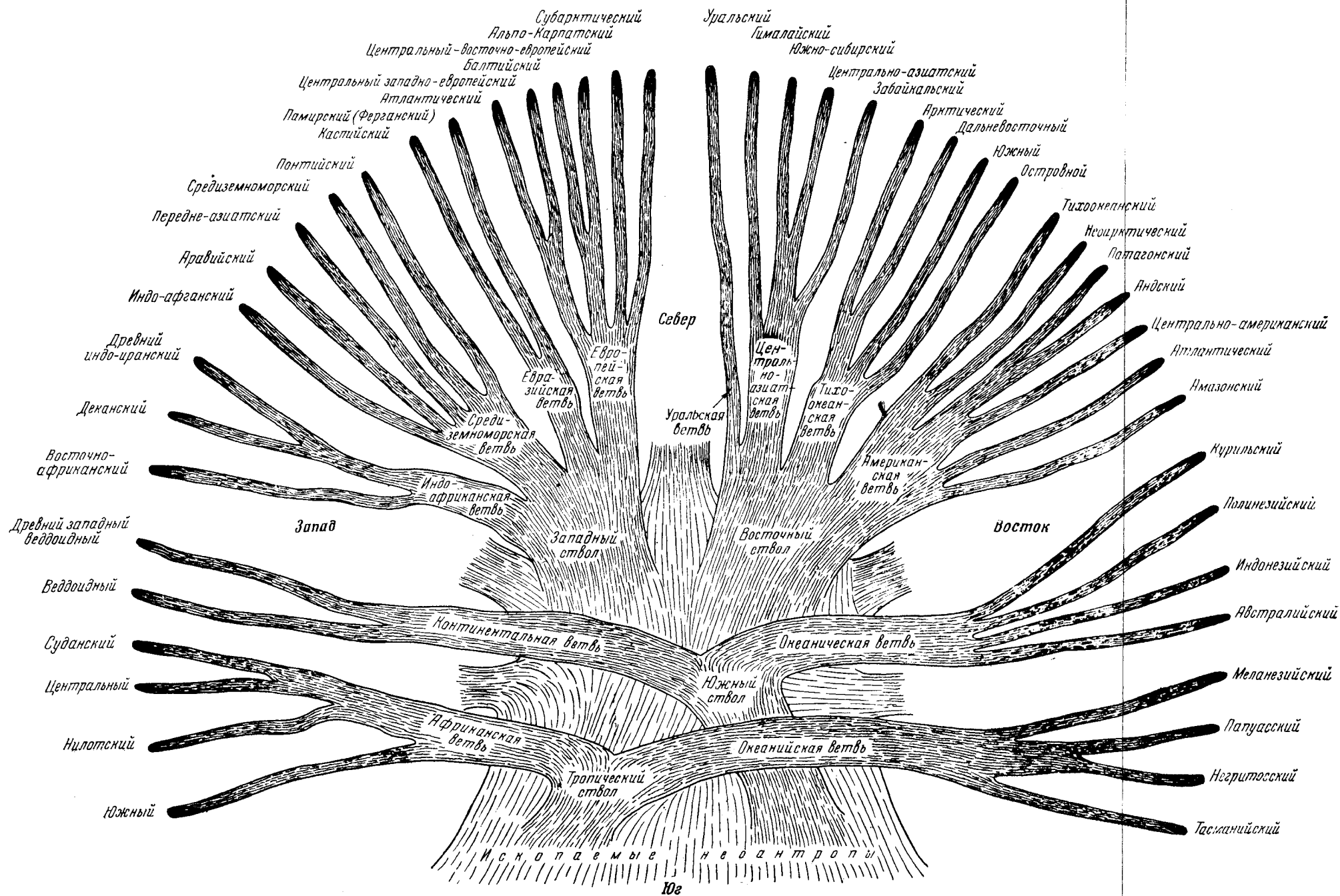
4. Расы, возникшие в один из ранних периодов, в последующее время частично сохранились, частично исчезли и заменились иными, вновь возникшими. Современные расы неодинаковы по времени их возникновения.

5. Можно наметить несколько зон первичной дифференциации рас: тропическую, южную, восточную — в открытых пространствах умеренных широт, американскую, северную евразийскую таежную, степную евразийскую, индо-африканскую, средиземноморскую, западную.

6. В смежных зонах одной обширной территории на основе параллельного развития возникали сходные признаки. Такие признаки характеризуют группы рас, их ветви и стволы.

7. Для разграничения и объединения рас географический критерий имеет не меньшее значение, чем критерий морфологический. Наиболее характеризует расовые подразделения не статический, а динамический

СХЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

принцип, не признаки как таковые, а их изменения по территории. Одно-сторонний морфологизм, выделение человеческих рас по методу зоологических определителей видов и подвидов выясняет лишь внешнее сходство групп и не гарантирует выяснения степени их родства.

8. Генетические связи рас, намеченные на основании изложенных принципов и поясненные в тексте, представлены на прилагаемой схеме.

9. В самых различных классификациях человеческих рас низшие единицы схемы в значительной части совпадают. На современном этапе развития антропологических знаний наибольшее значение имеет не перечень типов, а их группировка, т. е. принципы, которые приняты за основу для объединения или разделения конкретных антропологических вариантов.
